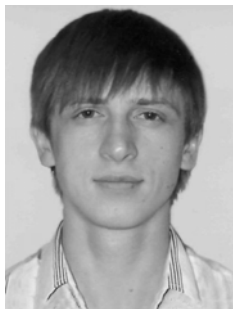

УДК 655.4(470+571)

Роман Артебякин,
аспирант Научно-исследовательского университета
"Белгородский государственный университет"

Книгоиздание в современной России: проблемы и противоречия

В статье исследованы проблемы книгоиздания в современной России, проанализированы изменения в книжной индустрии за 20 лет (1991—2010), рассмотрена роль книги в духовном развитии и становлении нации.

Ключевые слова: книгоиздание, Российская книжная палата, массовая литература, медианотребление.

Книга — необычное сложное общественное явление. В ней сливаются воедино мысль и слово, наука и искусство, духовная жизнь отдельно взятого человека и всего общества. С ней неразрывно связаны вопросы идеологии, эстетики, информации. В книге весь необъятный мир духовных богатств человечества. По мнению выдающегося советского книговеда Л. Владимировича, "книга — это фундамент, на котором строится культура нации" [1, с. 46].

С культурой теснейшим образом связан язык: он прорастает в нее и выражает ее. Он составная часть и ее орудие, это действительность нашего духа, лик культуры. Он выражает в обнаженном виде специфические черты национальной ментальности. Язык есть одновременно и продукт культуры, и ее важная составляющая часть, и условие ее существования. Более того, язык — специфический способ существования культуры, фактор формирования культурных кодов — она живет и развивается в "языковой оболочке".

Однако, несмотря на кумулятивную функцию — быть средством накопления и хранения информации — язык не становится хранилищем культуры. Единица языка — слово, являющееся лишь сигналом, функция которого — пробудить человеческое сознание, затронуть в нем определенные концепты, готовые откликнуться на этот сигнал.

Язык же является лишь механизмом, способствующим кодированию и трансляции культуры. Истинными хранителями культуры являются тексты. Не язык, а текст отображает духовный мир человека. Текст (от лат. *textus* — ткань, сплетение, соединение) — объединенная смысловой связью последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность и цельность. Именно текст напрямую связан с культурой, ибо он пронизан множеством культурных кодов, именно текст хранит информацию об истории, национальной психологии, национальном поведении.

Важнейшая отрасль культуры и производства, связанная с подготовкой, выпуском и распространением печатной продукции, — книгоиздательское дело. Книга существует гораздо дольше, чем книгопечатание. На протяжении долгих веков она меняла свою форму в зависимости от уровня общественного развития, общественного назначения, а также от доступных эпохе материалов и техники. Однако только изобретение книгопечатания открыло мир духовных богатств широкому кругу людей и тем самым дало новый толчок развитию науки, техники, общественной мысли.

В результате искусственной дезинтеграции советского пространства была взорвана "Литературная Вселенная" [11,

с. 1], которая сейчас находится в состоянии полнейшей дисперсии (А. Проханов). Затерялось и оказалось брошенным средствами массовой информации отечественное книгоиздание. А между тем именно оно является основой национальной культуры, призванной обеспечивать образовательные и идеологические потребности общества.

Анализ развития книгоиздания в СССР показал, что в советское время существовала монополия на печатную продукцию, на книги, и эта ось была государственной, а потому формировала литературно-художественный процесс. Сейчас, после дезинтеграции советского пространства, многие государства отказались от этого. Литература, выпущенная на свободу, сразу ощутила себя сиротой, беспризорной и никому не нужной. Сегодня она пытается самоорганизоваться. Центром кристаллизации литературных школ, то есть собственно литературы, является часть издательств, где практически полностью отсутствует культурология, а к книге подходят как к товару.

Анализ книжной индустрии за 20 лет (1991—2010) позволит нам более подробно взглянуть на проблему, а также выявить основные тенденции, наметившиеся в книгоиздательском деле в современной России.

В стране, по данным Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям и Российской книжной палаты, в период с 1991 по 2010 год было издано 9 425 102 названий книг и брошюр, тираж которых составил 10 795 479 тыс. экз. (табл. 1). На долю российской продукции приходится две трети от общего объема рынка книжной продукции России. По сравнению с 1991 годом количество книг в Российской Федерации по названиям в 2010 году увеличилось на 87 688 ед., а по тиражам уменьшилось на 976 116, то есть в 2,5 раза. Количество книг и брошюр на одного жителя было наибольшим в 1991 году — 10 экз., а за последнее десятилетие — в 2010 году — 4,6 экз., то есть средний показатель за 20 лет составляет 4,7 книги. А если учесть, что 90 процентов всех тиражей книг издается в Москве и абсолютно большая их часть (до 80 процентов) в столице и продается, потому что "централизованная государственная система распространения литературы разрушена" [8, с. 58], то провинция давно не получает и одной книги на человека. По итогам 2010 года была зарегистрирована деятельность около 5700 издательств. Если говорить об активно действующих издательских структурах, то есть выпускающих не менее 10—20 названий книг в год, их число в течение всех последних лет сохраняется приблизительно на одном уровне — около 1300.

По данным Российской книжной палаты, из 15 тысяч зарегистрированных издательств суммарный книжный тираж всего 5 издательств составляет одну треть общего тиража по стране. Вычтем из этого учебно-образовательную литературу (это 150 млн книг), выпускаемую преимущественно "Просвещением" и "Дрофой". Из оставшегося количества изданий более 60 процентов печатают и продают всего три издательские структуры. В этой тройке гигантов только одна издательская группа печатает и продает на рынке около 100 млн экз. книг в год.

Таблица 1

Выпуск книг и брошюр в России по названиям, тиражам и на одного жителя в 1991—2010 годах

Год	Количество изданных названий (печат. ед.)	Годовой тираж (тыс. экз.)	Количество книг на одного жителя (экз.)
1991	34 050	1 629 960	10,0
1992	28 716	1 312 964	8,8
1993	29 017	949 860	6,5
1994	30 390	594 323	4,1
1995	33 623	475 039	3,3
1996	36 237	421 387	2,9
1997	40 433	435 972	3,0
1998	46 156	407 576	2,8
1999	47 733	421 496	3,1
2000	59 543	471 192	3,3
2001	70 332	542 336	3,8
2002	69 749	591 000	4,1
2003	81 000	700 000	4,9
2004	89 066	685 881	4,8
2005	95 498	669 401	4,8
2006	102 300	633 500	4,5
2007	108 791	665 700	4,7
2008	123 336	760 439	5,4
2009	127 596	716 533	5,0
2010	121 738	653 844	4,6
Итого:	9 425 102	10 795 479	---

Источники: по данным Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, Российской книжной палаты.

Известный деятель русской культуры М. Ненашев видит опасность этого процесса в том, что малые и средние издательства, не имеющие возможностей реализовать свои книги за пределами Москвы, все чаще вынуждены подготовленные для печати издания на корню перепродавать названным гигантам. Складывается ситуация, когда подлинные творцы книг — профессиональные издатели, преданные своему делу, — будут неизбежно сворачивать свою деятельность [7, с. 3].

Российская книжная палата ежегодно составляет список 100 крупнейших российских издательств по числу выпускаемых изданий. Издательства, включенные в этот список по итогам 2010 года, выпустили почти половину (48,1%) всех названий книг и брошюр (в 2009 г. — 45,7%). Абсолютным лидером 2010 года как по числу выпущенных названий, так и по тиражу стало издательство "Эксмо" (9663 названий книг тиражом 78,8 млн экз.). Издательство "АСТ" оказалось на втором месте (9333 названия книг тиражом 72,3 млн экз.). Общая доля двух лидеров российского книгоиздания в числе выпущенных названий по стране в 2010 году увеличилась, составив 15,6% против 15,2% в 2009 году.

Для более четкого понимания этих показателей сравним их с данными книгоиздания в Советской России. Культурное строительство в РСФСР во второй половине XX века характеризовалось постоянным увеличением выпуска печат-

ной продукции. Так, в РСФСР в 1971 году было издано 55 139 книг и брошюр общим тиражом 1258,5 млн экз., в 1975 — 52 315 и 1302,5 млн экз., а в 1985 — 51 323 и 1725 млн экз. За период с 1971 по 1990 год было издано 1 021 144 названий книг и брошюр общим тиражом 29 985,85 млн экземпляров (табл. 1, 2).

Таблица 2

Выпуск книг и брошюр в РСФСР до 1990 года по названиям, тиражам и на одного жителя

Год	Количество изданных названий (печат. ед.)	Годовой тираж, млн, экз.	Количество книг на одного жителя ¹ (экз.)
1970	50	1059	
1971	55139	1258,5	9,6
1972	52433	1171,7	
1973	52538	1192,6	
1974	54947	1333,2	
1975	52315	1302,4	
1976	54440	1374,9	
1977	55657	1417,9	
1978	54182	1406,2	
1979	49662	1402,2	10
1980	49563	1393,2	
1981	51693	1514,9	
1982	49262	1533,8	
1983	49662	1564,0	
1984	50313	1662,0	
1985	51094	1725,0	
1986	51323	1794,5	
1987	50061	1809,9	
1988	49603	1815,9	
1989	46023	1759,9	12
1990	41234	1553,1	
Итого:	1 021 144	29 985,85	

Источник: Печать СССР. Статистические сборники. М., 1971—1991 гг.

Таким образом, трансформационная рецессия оказала пагубное влияние на книгоиздательское дело в Российской Федерации. За последние двадцать лет в книгоиздательском деле наметилась тенденция сокращения тиражей издаваемой литературы и увеличения числа названий. Так, в России по сравнению с советским периодом количество изданных названий увеличилось в 9,2 раза, тираж сократился в 2,7 раза, а количество издаваемых книг на одного жителя сократилось в 2 раза. По данным Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, только лишь за период с 2001 по 2010 год соотношение долей различных видов литературы в общем выпуске книг и брошюр значительно изменилось. Так, по числу выпущенных названий в общем издательском репертуаре страны выросла доля учебных (на 15,8%), научных (на 8,2%) и детских (на 47,5%) изданий, а доля изданий художественной (на 15,8%) и справочной литературы (на 31,8%) сократилась. По тиражам мы видим снижение доли учебной (на 9,5%) и художественной (на 13,6%) литературы [5, с. 18].

Сегодня в России, по данным Российской книжной палаты, количество экземпляров художественной литературы сократилось более чем в 6 раз, а учебно-образовательной — примерно в 2,5 раза. Весьма существенны также и тематические изменения в структуре издаваемой сегодня художест-

¹ Расчет производился автором на основании тиражей книг и численности населения согласно Всесоюзной переписи населения 1970, 1979, 1989 гг.

венной литературы. Из 100 млн экз. книг художественной тематики, выпущенных в 2010 году, более 60 процентов принадлежит изготовителям "коммерческого читива": Д. Донцова (тираж — 5 459,5 тыс. экз.), Ю. Шилова (тираж — 3 995,1 тыс. экз.), Т. Устинова (тираж — 1 850,3 тыс. экз.), Т. Полякова (тираж — 1 729,3 тыс. экз.) и А. Маринина (1 674,6 тыс. экз.).

Чтиво это сегодня стало не литературой, а шоу-бизнесом, опирающимся на мощь всех российских радио- и телеканалов, на неограниченные возможности киноиндустрии, на громадные спонсорские средства, тиражи у бульварной литературы выше, чем у всей русской классики вместе взятой, "паленая литература" заняла первые ряды (В. Бондаренко, 2009). Именно с изготовителями этой "фальшивой литературы" [6, с. 281] в ноябре 2009 года встречался премьер-министр России В. Путин. На этой встрече премьер под собственный вкус подстроил критерии русской литературы и показал ту литературу, которая ему близка и на которую он будет равняться. Эта встреча является показателем того, что "писатели всея Руси нам ... навязывают пошляков и борзописцев, успешных авторов фэнтези и уличных карманных детективов" [3, с. 283]. По мнению писателя О. Павлова, "ничтожество литературы — это когда право на существование получает бездарность" [10, с. 1].

Возникает необходимость обратиться к анализу творчества данных авторов и выявить содержательную сторону их произведений. Из большого числа писателей бульварного читива наиболее популярными оказались, по сути, два имени: А. Маринина, а вслед за ней Д. Донцова, тексты которых, несмотря на гигантские тиражи и бешеную популярность, "литературными произведениями не назовешь" [4]. Так, по мнению Сергея Сироткина, главного редактора сайта, посвященного лауреатам Нобелевской премии в области литературы, творчества Д. Донцовой — это вещь без сущности, в нем нет ни идей, ни конфликтов, ни подлинной иронии или трагедии. Ее сюжеты часто кажутся просто высосанными из пальца. Они фактически превращены в перечисление стереотипов всех известных автору социальных групп. Композиция произведения формируется по мере написания текста, его составные части слабо зависят друг от друга. Они, конечно, удерживаются общим планом сюжета, но взаимодействие здесь не сильно ошутимо. Все ценности Д. Донцовой буржуазны. Даже любовь к семье — это почти всегда что-то связанное с подарками, вещами и планами на недвижимость. Все постоянно вертится вокруг каких-то квартир, которые кто-то купил или продал, дач, попыток быстро заработать, устроиться получше, что-то выиграть. Быт гламуризован, люди мыслят себя на основе вещей, которыми можно украсить дом или лицо. Гламур как блеск овеществленности — это вообще экзистенциальная смерть, так что в таком смысле романы Д. Донцовой действительно повествуют о трупах. По мнению автора, брак не является чем-то серьезным. Это скорее что-то вроде лотереи или метода проб и ошибок, когда, прежде чем научиться попадать, нужно сделать несколько учебных выстрелов. Кроме того, брак не является чем-то устойчивым. Он должен возникнуть или развалиться именно в ходе повествования [14]. Доцент кафедры филологического факультета Казанского государственного университета Л. Салмина отмечает, что усилиями автора героини весьма навязчиво подчеркивают свое моральное и материальное превосходство, претендуя на роль носителей интеллектуальности, интеллектуальности и изысканного вкуса, а основным знаком, кодирующим отношение к окружающим, является "злоба" в широчайшем ассортименте проявления [13].

Проза Д. Донцовой бесконфликтна, но она не лишена некоей внутренней ориентации, некоего силового поля, задающего общее направление мышления. Такая ориентация

строится на неких данностях, выведенных за пределы обсуждения внутри текста. Главная среди них — феминизм. В половине ее героинь течет на редкость ледяная кровь: убивая, они способны перевоплощаться в тихонь и святош и годами преспокойно заматывать следы. И вокруг такой идеи некой солидарности несчастных женщин автор выстраивает свое здание русской жизни.

Успех Д. Донцовой — это не ироничный факт сам по себе. Причины его точно так же не могут быть ироничными. Ее тексты могут быть реальны или нереальны, они могут быть написаны ею или кем-то за нее — все это обсуждение призрачных материй. Точно реально, по меньшей мере, одно — это вложенные в нее деньги.

В произведениях А. Марининой женщина не столько страдательная сторона, не столько жертва, сколько активный субъект, организующий обстоятельства, не подчиняющийся им. По мнению доктора философии Тамперского университета И. Савкиной, отсутствие гендерной идентичности у Насти Каменской приводит не к признанию ее антиженственности, а к констатации ее необычности как женщины, лишенной женских стереотипных качеств. В образе Анастасии Каменской отражается новый тип женственности, воплощающий новую гендерную ориентацию в современной российской культуре и потому являющийся разрушающим, расшатывающим привычные гендерные стереотипы. Словом, А. Маринина со своей Настей Каменской сделала для изменения патриархального менталитета в России много больше, чем все феминистские движения и научные работы [12].

Таким образом, массовая литература призвана отвлечь человека от монотонности повседневности. Постепенно она начинает определять диапазон культурных потребностей человека, который с удовольствием наблюдает за похождениями и подвигами серийных героев романов А. Марининой, Д. Донцовой, Ю. Шиловой, Т. Устиновой, осознавая при этом, что описываемые преступления никак не нарушают его психологического покоя. В доступности текстов массовой литературы, ее клишированности и сиюминутности кроется очень серьезная опасность: читатель, выбравший для чтения только подобную литературу, обрекает себя на полную потерю диалога с культурой, историей, большой литературой. По мнению профессора кафедры новейшей русской литературы Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена М. Черняк, читатель массовой литературы "играет на понижение", от него не требуется эстетического восприятия текста. В релятивистском отношении массовой литературы к легитимной культуре, в вытеснении классики на культурную периферию, в бесконечных пересказах, упрощениях, примитивизации, наивном использовании интертекстуальных маркеров обнаруживаются черты современной литературной ситуации, порождающей особый тип "наивного читателя" и уводящей этого читателя от реальности [15].

Пренебрежение литературой со стороны властей не является случайным. Сегодня настоящая литература осознанно не допускается до каналов телевидения, до главных СМИ, а крупный чиновник культурного ведомства М. Швыдкой в своём шоу "Культурная революция" на всю страну вещает: "Музеи — кладбища культуры", "Пушкин устарел", "Русский язык без мата невозможен", "Литература должна перестать быть великой". Сокращение уроков по литературе и русскому языку в школе также служит ярким подтверждением тому, что начинается "тотальное уничтожение всей русской литературы" [3, с. 283].

Большую роль среди факторов, оказывающих влияние на интерес к чтению, а следовательно, и на динамику книжных продаж, играют другие медиа, которые ведут ожесто-

ченную борьбу за свободное время человека. Так, по данным Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, общее медиапотребление российских граждан в возрасте от 16 лет и старше сегодня составляет около 8 часов в сутки. Из них чтение книг в общем объеме медиапотребления отводится 1,9% (около 9 мин. в день), чтению газет — 2% (около 10 мин.) и чтению журналов — 1,2% (около 6 мин.). Сопоставление этих данных с результатами аналогичного исследования 2008 г. показывает, что за последние три года доля времени, отводимого среднестатистическим гражданином России на чтение всех видов печатных источников информации, снизилась почти на 7%, в том числе книг — на 2,1%, газет — на 3% и журналов — на 1,8%. При этом в структуре медиапотребления российского гражданина за последние три года выросла доля телевидения, Интернета и особенно — радио [5, с. 49].

Одним из последних каналов, где еще можно преодолеть отлучение простых людей от книги, остаются библиотеки, которые как на заре цивилизации, так и в эпоху Интернета и глобализации, несмотря ни на какие трудности, выполняют свою непростую и бесценную миссию. Они так же, как столетия назад, "распространяют сокровища человеческой мысли" [9, с. 3], но и здесь немало проблем. Ярким примером служит библиотечно-информационный центр ЦУНБ им. Н. А. Некрасова, который уже пятнадцатый год, как "лишился своей крыши" [16, с. 2]. Эта библиотека является организующим и координирующим центром для всех библиотек Москвы. История бездомной библиотеки красноречиво свидетельствует о двусмысленности государственной политики в деле культурного строительства: на словах — вроде бы понимание и поддержка, а на деле — блокада. Возведение новых объектов культуры рассматривается властями прежде всего сквозь призму интересов частного капитала, совсем не беспокоясь о тех опасных и невосполнимых последствиях, которые вызовет утрата основных национальных интеллектуальных фондов российских библиотек, где сосредоточено более двух миллиардов книг. Большинство из них, особенно в провинции, пришли в полную негодность. При всех утратах последнего времени Россия пока еще остается страной разветвленной сети государственных, учебных и ведомственных библиотек, которых, по данным Министерства культуры, в стране более 130 тысяч [7].

Нормальное развитие отечественного книгоиздания в условиях рыночных отношений не только не отрицает, а предполагает обязательное проведение государственной издательской политики. Ее важнейшими элементами являются определение приоритетов в структуре книгоиздания, разработка и исполнение федеральной программы выпуска социально необходимой литературы, сохранение в руках государства как механизма управления определенным количеством издательского потенциала в лице ведущих издательств и издательских объединений.

Государству следует также безотлагательно принять участие в воссоздании централизованной системы книжной торговли. Разрушение ее было серьезной ошибкой. Возрождение же крупной книготорговой структуры, способной работать в масштабах всей страны, по силам только государству.

Прошедшее двадцатилетие уже привело к невосполнимым потерям в духовной и нравственной сфере российского общества. Если в ближайшие годы не будут приняты чрезвычайные меры, Россия будет терять поколения детей и молодежи, не приобщенные к книге. Кроме других чрезвычайных мер, о которых уже шла речь, основой такого просвещения молодежи могла бы стать государственная программа чтения. Среди важнейших ее элементов — создание федерального центра изучения чтения, разработка действенных мер материальной поддержки библиотек всех видов на

региональном и федеральном уровнях, государственная защита русского языка и литературы в школах и вузах.

У нас есть все основания сказать, что в России не будет никакой модернизации без справедливости и чувства развитого патриотизма, без освоенной людьми своей великой культуры и уважения к своей великой истории. "Без литературы нет ни русской нации, ни русской державы" [2, с. 2]. Литература дает мечту, дает замысел жизни, дает идею развития. Время литературного недорода — это время упадка страны, науки, нации.

Вложение государственных средств в издание творческого наследия А. Пушкина, С. Есенина, М. Шолохова, Т. Шевченко подобно вложению в фундаментальную науку, затраты на которую порой окупаются лишь в исторически длинные, а не сиюминутные сроки и рано или поздно формируют самосознание нации.

Список использованной литературы

1. Владимиров Л. И. Слово о книге. Афоризмы. Изречения. Литературные цитаты / Л. И. Владимиров. — Изд. 2-е, доп. — М.: Книга, 1974. — 320 с.
2. Бондаренко В. Г. Газета "День" — "Завтра": из выступлений сотрудников и авторов газеты / В. Г. Бондаренко // Завтра. — 2011. — № 7. — С. 2.
3. Бондаренко В. Г. Палёная литература / В. Г. Бондаренко // Наш Современник. — 2009. — № 11. — С. 282—285.
4. Гушанская Е. М. Четыре дамы из колоды детектива / Е. М. Гушанская // Нева. — 2004. — № 10. — С. 237—244.
5. Книжный рынок России. Состояние, тенденции и перспективы развития. 2010 год: отраслевой анализ. докл. / под общ. ред. В. В. Григорьева. — М.: Федер. агентство по печати и массовым коммуникациям, 2011. — 78 с.
6. Куняев С. Ю. Наш Современник / С. Ю. Куняев // Одноразовая посуда и вечные ценности. — 2009. — № 11. — С. 280—282.
7. Ненашев М. Ф. Романы женские Толстого не заменят / М. Ф. Ненашев // Российская газета. — 2001. — № 124. — С. 3.
8. Ненашев М. Отлучение от книги грозит невежеством и безнравственностью / М. Ненашев // Российская Федерация сегодня. — 2002. — № 14. — С. 58.
9. Никонов В. А. Книги и библиотеки — импульс развития культуры и цивилизации / В. А. Никонов // Библиотековедение. — 2011. — № 1. — С. 3.
10. Павлов О. О. Мы забываем о литературе / О. О. Павлов // День литературы. — 2011. — № 6. — С. 1.
11. Проханов А. А. Миссия русской книги / А. А. Проханов // День литературы. — 2011. — № 4. — С. 1.
12. Савкина И. Л. История Аси Каменской, которая хотела, да не смогла...: (нац. особенности рус. феминизма в детективах А. Марининой) / И. Л. Савкина // Гендерные исследования. — 2005. — № 13. — С. 138—156.
13. Салмина Л. М. Ироническая картина мира Д. Донцовой / Л. М. Салмина // Русская и сопоставительная филология: лингвокультурологический аспект. — 2004. — С. 211—216.
14. Сироткин С. Картина мира по Донцовой / С. Сироткин // Континент. — 2008. — № 137. — С. 460—488.
15. Черняк М. А. Отечественная массовая литература как альтернативный учебник / М. А. Черняк // Русская литература в формировании языковой личности: материалы конгр. — СПб., 2007. — С. 138—156.
16. Ягункова Л. Отчего библиотекари плачут / Л. Ягункова // Правда. — 2011. — № 104. — С. 2.

У статті досліджено проблеми книговидання у сучасній Росії, проаналізовано зміни у книжковій індустрії за 20 років (1991—2010), розглянута роль книги в духовному розвитку та становленні нації.

The problems of book publishing in nowadays Russia, changes in book industry during last 20 years and role of a book in spiritual uprising of nation are researched, analyzed and revealed in this article.

Надійшла в редакцію 19 березня 2012 року